

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

Государственный Исторический музей

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(XIX “Крупновские чтения”)

(Москва, апрель 1996 г.)

Тезисы докладов

Москва 1996

ББК 63.4

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда гуманитарных исследований**

Ответственный редактор *Г.Е.Афанасьев*

**XIX “Крупновские чтения” по археологии Северного
Кавказа: Тезисы докладов. – М., 1996. – 180 с.**

Научное издание
**XIX “Крупновские чтения” по археологии Северного Кавказа
Тезисы докладов**

Компьютерный набор *З.Х.Албегова*
Редактор *Е.Е.Сырнева*

Подписано в печать 15.02.1996 г. Формат 60×88 1/16
Усл. печ. л. *11,0*, Заказ № *56*, Тираж 500.

3-я типография издательства “Наука”
г. Москва; Открытое шоссе, 28

©Институт археологии РАН, 1996

Ю.Н.Спасовский (*Майкоп*)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАУНИСТИЧЕСКИХ ОСТАТКОВ ИЗ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НОВОСВОБОДНОЕ

Археологические исследования на Северо-Западном Кавказе не только позволяют изучать культурное наследие древних эпох, но и дают возможность проследить некоторые аспекты формирования фауны позвоночных животных данного региона на основании изучения остеологического материала из археологических памятников. В этом смысле интересный и разнообразный материал дают фаунистические остатки из культурных слоев поселений и городищ.

В течение двух сезонов (1992–1993 гг.) раскопок на поселении эпохи майкопской культуры Новосвободное экспедиция В.Д.Резепкина наряду с археологическими материалами собрала некоторый остеологический материал. По характеру и составу его можно предположить, что это остатки кухонных отходов: сильно раздробленные фрагменты трубчатых костей крупных млекопитающих, зубы, фрагменты осевого скелета. Материал плохой сохранности, сильно истлевший.

Всего представлено 374 костных фрагмента, из которых удалось идентифицировать и определить 78, остальные анализу не подлежат из-за плохой сохранности и сильной фрагментированности. Определено 6 видов млекопитающих: корова домашняя (35), свинья домашняя (15), козел или баран (16), лошадь (2), зубр (2), олень благородный (3).

Среди определимых костей 84% – остатки домашних животных, остальные 15% – дикие виды. Для получения более наглядной картины фаунистический состав из Новосвободного можно сравнить с таковым

со стоянки Мешоко, которая по времени, территориально, да и по ландшафтной характеристике достаточно близка первому.

Видовой состав животных из Новосвободного в сравнении с Мешоко невелик, здесь, видимо, сказываются незначительность выборки, да и сам характер материала (плохая сохранность, раздробленность). Однако в общем он близок мешоковскому, т. е. и там и здесь в хозяйстве использовались практически одни и те же виды животных. Но если в Мешоко преобладало свиноводство и разведение крупного рогатого скота, то в Новосвободном, по крайней мере судя по данному материалу, видимо, превалировало разведение крупного рогатого скота; свиноводство и разведение мелкого рогатого скота, занимали примерно одинаковое подчиненное положение.

Как уже отмечалось, кости из Новосвободного сильно фрагментированы, т. е. целых костей практически нет, однако в ряде случаев имеются три первые фаланги домашней коровы, что позволяет их также сравнить с таковыми из материала Мешоко.

По данным анализа Е. Дмитриевой, в Мешоко существовала мелкая форма домашнего скота, сходная со скотом трипольской культуры и древнего Триалети, но более мелкая, нежели тур. Крупный рогатый скот в Новосвободном, судя по размерам фаланг, был примерно такой же величины, как и в Мешоко, или даже немного меньше. Более точно сказать трудно за неимением достаточной выборки фактического материала.

И в том и в другом поселении охота занимала не последнее место. Причем основной добычей был благородный олень, доля его костей в обоих поселениях примерно одинакова. Интересно, что в Новосвободном определены остатки зубра, в Мешоко он не обнаружен, правда, в фаунистическом списке приводится графа "Жвачные" — видимо, более точно определить было невозможно. Тем не менее наличие костей зубра в Новосвободном может служить еще одним доказательством автохтонности этого вида.

Кроме того, в материале из Новосвободного присутствуют остатки лошади, которая не встречена в Мешоко. Возможно, это случайный факт, но с другой стороны, это может быть свидетельством большей роли охоты в хозяйстве Новосвободного.

Таким образом, на основе предварительного анализа материала из Новосвободного и сравнения его с материалом из поселения Мешоко можно предположить, что основой хозяйствования древнего населения Новосвободного было оседлое скотоводство с превалированием разведения крупного рогатого скота. Свиноводство, разведение коз и овец имело подчиненное значение. Видимо, несколько большую роль, нежели в Мешоко, у новосвободненцев играла охота.